

УДК 338.45:622.3(470)

DOI [10.17150/1993-3541.2015.25\(1\).103-109](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2015.25(1).103-109)**И. С. КОРОДЮК***Байкальский государственный университет
экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация***С. Е. ТРОФИМОВ***Байкальский государственный университет
экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Аннотация. Проанализирован зарубежный опыт регулирования нефтегазового комплекса стран с развитой рыночной структурой. На примере Норвегии, Великобритании, Канады и США показаны модели функционирования нефтегазового комплекса, базирующиеся на жестком отстаивании своих национальных интересов при разработке углеводородных ресурсов, лицензионном прагматизме при проведении геологоразведочных и буровых работ, возможности привлечения иностранного капитала в данный сектор экономики. Рассматриваются вопросы использования нефтегазовых доходов странами, добывающими углеводородное сырье, и опыт создания стабильного правового режима, защищающего интересы инвесторов. Сделан вывод о необходимости проведения структурной диверсификации производства и развития перерабатывающих отраслей промышленности, а также строительства новых инновационных предприятий, снижения процентных ставок и установления мер протекционистского характера для преодоления кризисных явлений в экономике.

Ключевые слова. Нефтегазовый комплекс; государственное регулирование; голландская болезнь; ресурсы континентального шельфа.

Информация по статье. Дата поступления 10 декабря 2014 г.; дата принятия к печати 26 декабря 2014 г.; дата онлайн-размещения 27 февраля 2015 г.

I. S. KORODYUK*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation***S. E. TROFIMOV***Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

PROBLEMS OF FOREIGN EXPERIENCE APPLICATION IN THE RUSSIAN OIL AND GAS SECTOR STATE REGULATION

Abstract. The article analyzes foreign experience of oil and gas sector regulation typical for the developed countries. The models of oil and gas complex operation of such countries as Norway, Canada, the UK, and the United States implying tough defense of their national interests in hydrocarbon resources development, license pragmatism during exploration and drilling operations, the possibility of foreign capital attraction in this sector are reviewed. The issues of oil and gas revenues usage by the countries extracting raw materials and their experience in creation of a stable legal regime protecting the interests of investors are considered. It is concluded that structural diversification of production and processing industries development along with new innovative enterprises construction are required. Moreover, it is recommended to decrease the interest rates and establish the protectionist measures intended to overcome the crisis in the economy.

Keywords. Oil and gas industry; state regulation; Dutch disease; continental shelf resources.

Article info. Received December 10, 2014; accepted December 26, 2014; available online February 27, 2015.

Структурные проблемы в экономике той или иной нефтедобывающей страны обычно связывают с неполной реализацией ее правительством возможностей в части эффективного распределения материальных благ, полученных от природной ренты отраслей нефтегазового

комплекса (НГК). В настоящее время в наибольшей степени это проявляется в странах Африки и Ближнего Востока — Анголе, Египте, Конго, Ливии, Нигерии, Сирии, Судане и Республике Чад. Дополнениями к государственным системным просчетам в развитии собственной экономики

там являются нестабильная политическая и социальная обстановка, большая коррумпированность чиновничьего аппарата и высокий уровень преступности [8].

В российской практике дискуссионным является вопрос о вложении дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета, размещенных в Резервном фонде и Фонде национального благосостояния, не в модернизацию отечественной промышленности и развитие инновационных производств, а в казначейские облигации США [4; 5; 12]. В ответ на критику А. Л. Кудрин небезосновательно проводит сравнение с эффектом «голландской болезни», который может проявиться после инвестирования внутри страны экспортной нефтегазовой выручки [9], как это было в 1970-х гг., после открытия Гронингенского газового месторождения, когда в результате значительного притока ресурсных доходов в бюджет и существенного укрепления гюльдена экономика Нидерландов пережила стагфляцию: резко возросли уровни инфляции и безработицы, упали темпы промышленного производства. Вследствие скачка цен на нефть после эмбарго 1973 г. со стороны организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК) в аналогичной экономической ситуации оказались крупнейшие нефтедобывающие страны, включая Саудовскую Аравию, Мексику и Нигерию [8].

Преодоление кризисных явлений, возникающих как результат не всегда последовательной экономической политики правительств отдельных государств в решении национальных нефтегазовых вопросов, возможно, в частности, за счет большей структурной диверсификации производства, строительства инновационных предприятий, роста инвестиций в не связанные с НГК отраслях, снижения процентных ставок, установления мер протекционистского характера и т. д. [11].

В условиях нестабильного курса национальной валюты в России необходимо проводить продуманную бюджетно-налоговую и денежно-кредитную политику, позволяющую минимизировать отрицательное воздействие на экономику негативных факторов, в том числе санкционного характера. Население должно быть информировано о взаимодействии государства с ведущими вертикально-интегрированными компаниями, прозрачность которого позволит сформировать у общественности четкое представление о приоритетах и направлении движения в сторону устойчивого экономического развития.

Стабилизационный фонд РФ, призванный прежде всего нивелировать циклические колебания экономики и разделенный впоследствии на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния, был создан по подобию Государственного нефтяного фонда Норвегии — страны, отличающейся прагматизмом в отношении использования нефтегазовых доходов, устойчивым правовым режимом и развитыми общественными институтами. Инвестиционная политика применительно к стратегии распределения средств фонда оказалась чрезвычайно эффективной в силу диверсификации: большая часть вложений осуществлялась в акции наиболее надежных зарубежных корпоративных структур, меньшая — в облигации ведущих иностранных государств и заграничную недвижимость [7].

Многие страны, придерживающиеся схожей бюджетной политики в отношении создания крупных финансовых резервов, принципиально не вкладывают средства фондов в собственную экономику. Главной причиной подобной стратегии служит не то, что в условиях кризисных явлений государство автоматически может потерять значительную часть своих нефтяных накоплений, а потенциальная возможность ускорения темпов инфляции и отсутствие внутри страны привлекательных объектов для инвестиций. Примером может послужить создание в Венесуэле Фонда макроэкономической стабилизации и Венесуэльского инвестиционного фонда. Практическим итогом их деятельности явились сокращение валового внутреннего продукта (ВВП) данной страны, рост дефицита государственного бюджета и ускорение темпов инфляции за счет фактического субсидирования заведомо убыточных компаний, находящихся в государственной собственности. Аналогичная ситуация наблюдалась в 1990-е гг. в Нигерии: неэффективные и непрозрачные инвестиции послужили весомым фактором в резком замедлении темпов роста и обесценении национальной денежной единицы [10].

Представляет практический интерес опыт Норвегии, где так же, как и в РФ, нефтегазовая отрасль занимает наибольший удельный вес в структуре ВВП¹, при этом государство является собственником всех морских нефтегазовых месторождений. Регулирование отрасли, включая

¹ В 2013 г. доходы от добычи углеводородов составили 344 млрд норв. крон (около 67 млрд дол. США), или более 30 % государственных доходов. На 2014 г. доходы бюджета были запланированы в размере 314 млрд норв. крон при цене на нефть 104 дол. за баррель // Обзор экономики Норвегии за 2013 г. URL : <http://www.rusnorge.com/archives/3357>.

I. S. KORODYUK, S. E. TROFIMOV

распоряжение углеводородными ресурсами, подконтрольно королю Норвегии и находится в прямой компетенции Министерства нефти и энергетики. Ведущая роль среди подчиненных ведомств отводится Нефтяному директорату, при этом отсутствует дублирование функций между отдельными органами. Экономика страны деофшоризована, а капитал, полученный от экспорта ресурсов, продолжает работать в национальных интересах. Основными нормативными документами Норвегии в этой области являются законы «О налогообложении нефтегазодобывающей деятельности» (The Petroleum Taxation Act of 13 June 1975 No. 35) и «Об осуществлении нефтегазовой деятельности» (Act of 29 November 1996 No. 72), подкрепляемые нормативно-правовыми актами правительства и Стортинга¹. Стратегическим приоритетом использования нефтегазовых доходов, находящихся в Государственном нефтяном фонде, программа развития страны в долгосрочной перспективе признает поддержку экономики за счет роста благосостояния населения, повышения уровня его покупательной способности и занятости, эффективного размещения средств фонда и регулирования экологических мероприятий.

Отдельного внимания заслуживает процесс лицензирования геологоразведочных и буровых работ на норвежском континентальном шельфе, разделенном на отдельные участки. Министерство нефти и энергетики Норвегии предоставляет их как национальным, так и зарубежным компаниям, прошедшим лицензионный раунд и другие специализированные процедуры, которые позволяют им участвовать в разработке шельфа. Фактически, располагая не самой развитой в технологическом отношении базой и соответствующим кадровым составом, за счет крупных иностранных инвестиций в национальную добывающую промышленность, создания правовых институтов, обеспечивающих сохранность прав и интересов инвесторов, предоставления государственными банками кредитов на льготных условиях и справедливому, неизбирательному предоставлению лицензий, данная скандинавская страна в настоящее время имеет один из самых высоких мировых показателей социальной защиты населения, является лидером по экспорту нефти в Западной Европе и занимает четвертое место в мире по экспорту газа².

Благодаря должному уровню государственного регулирования и созданию внутриотрасле-

вой конкуренции нефтедобывающий комплекс успешно вписался в структуру экономики Норвегии и стал залогом ее процветания (несмотря на право государства в одностороннем порядке изменять условия соглашений с компаниями). В стране функционирует эффективная трехступенчатая налоговая система, в которой ставка налогов зависит от получаемой инвестором прибыли. Это позволяет избежать конфликта интересов государства и бизнеса и стимулирует максимально возможное при существующих технологиях извлечение сырья. Кроме того, по сравнению с Россией значительно снижены риски коррупционного характера.

К негативной составляющей нефтегазовой политики Норвегии с определенной долей условности можно отнести высокие социальные обязательства государства: их следствием является рост налоговой нагрузки на добывающие компании, который выводит за черту рентабельности отдельные проекты и переносит некоторые из них на более поздние сроки реализации. После мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. в совокупности со снижением объема иностранных инвестиций это является основной причиной замедления темпов роста норвежской экономики.

Особое внимание правительство Норвегии уделяет разработке трудноизвлекаемых запасов и повышению нефтеотдачи пластов, что позволяет увеличивать добычу на уже функционирующих месторождениях, в том числе в Баренцевом море, вблизи морской границы с Российской Федерацией. С позиции нефтегазоносности данный район является наиболее перспективным, а в его разработке будут принимать участие российские компании «Роснефть» и «Лукойл». В настоящее время стратегия Министерства нефти и энергетики Норвегии заключается в том, что упор делается не на скорейшее освоение наиболее рентабельных участков, а с учетом долгосрочной перспективы развития данного сектора экономики.

В Великобритании право на разведку и разработку месторождений углеводородов также основано на принципе справедливости при предоставлении лицензий. До проведения правительством М. Тэтчер реформ 1980-х гг. система государственного регулирования была аналогична норвежской. После их осуществления начала функционировать лицензионная система на право проведения разведочных работ и добычи, обладающая высокой маневренностью при принятии решений относительно конкретного участка недр на шельфе: приоритетом пользуются динамично

¹ URL : <http://www.rusnorge.com/archives/3357>.

² Там же.

развивающиеся компании, которые вносят наибольший вклад в экономику страны и реализуют политику по защите окружающей среды.

Налогообложение нефтегазовой отрасли в Великобритании отличается от прочих сегментов экономики и варьируется в зависимости от степени истощенности месторождения и ввода его в эксплуатацию. Помимо лицензий законодательством предусмотрены такие платежи в бюджет, как ренталис, роялти, специальный налог (PRT) и корпоративный налог на прибыль (CT) [6, с. 39–41]. Система налогового регулирования в стране направлена на увеличение объемов добычи трудноизвлекаемых запасов: за счет дифференцирования платежей удалось повысить общую рентабельность производства и привлечь дополнительные объемы инвестиций¹.

Нефтегазовый комплекс Канады, являясь составной частью энергетического сектора, ориентирован на нужды государственной экономики и одновременно выступает в качестве крупнейшего экспортера собственной продукции для промышленности США, является важным поставщиком сырья на развивающийся китайский рынок. Огромные разведанные запасы трудноизвлекаемой сверхтяжелой и битуминозной нефти в совокупности с разветвленной структурой производств способствуют динамичному развитию страны, сохраняющей на протяжении длительного периода зависимость от американской экономики.

Обладая развитой нефтегазотранспортной системой и перерабатывающей промышленностью, НГК Канады полностью находится в частной собственности. В стране происходит рост инвестиций в технологии по переработке и добыче на нефтяных песках в провинции Альберта, сопровождаемый увеличением расходов на сохранение окружающей среды. Особенности регулирования НГК являются сильное экологическое законодательство, высокие транснациональные транзитные тарифы на экспорт сырья по трубопроводам, стимулирование к использованию населением и предприятиями альтернативных источников энергии. Добыча сланцевого газа, которую наладили две крупнейшие страны Северной Америки, явилась основной причиной снижения экспорта канадских углеводородов в США в 2012–2014 гг.: проблему стараются решить за счет строительства новых нефте- и газотранспорт-

ных артерий, а также производственных мощностей по сжижению природного газа, основными потребителями продукции которых станут страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Нефтегазовые месторождения Канады по характеру собственности подразделяются на три типа: федеральная, провинциальная и частная. Регулирование находится в компетенции Министерства природных ресурсов и Национального совета по энергетике и основано на законах «О нефтегазовой деятельности» (Canada Oil and Gas Operation Act, R.S.C., 1985) и «О нефтяных ресурсах» (Canada Petroleum Resources Act, R.S.C., 1985). Провинции устанавливают собственные законодательные и нормативные акты в нефтегазовой сфере в пределах предоставленных полномочий.

Взаимодействие государства и бизнеса по вопросам освоения перспективных участков недр в Канаде осуществляется на основе концессионных договоров, после заключения которых покупается лицензия или составляется договор аренды с руководством провинции. Компании уплачивают в бюджет роялти, налоги и ренту. Ставки по налогам на добычу трудноизвлекаемых углеводородов в нефтяных песках провинции Альберта существенно ниже по сравнению с общепринятыми. Кроме того, правительство поощряет переход потребителей на экологически чистые источники энергии, такие, как природный газ и биотопливо, за счет применения системы стимулирующих мер по их выработке. Для Канады также характерно жесткое отстаивание своих национальных интересов на арктическом шельфе. Работа ведется по различным направлениям, в частности, планируется строительство военно-морской базы, проводятся военные учения, в комиссии Организации Объединенных Наций (ООН) оспаривается принадлежность России и Дании стратегических участков шельфа [3; 15].

Для экономики США нефтегазовая отрасль имеет первостепенное значение. По сравнению с другими добывающими странами государственная нефтегазовая рента здесь значительно ниже и составляет 47–58 %, в то время как, например, в ОАЭ — 88–91 %, в Индонезии — 87–89 %, в Норвегии — около 82 % [13, с. 50]. Частные производители в США владеют 90 % сырьевых ресурсов и 82 % объемов предложения природного газа [14, с. 6]. К характерным особенностям американского энергетического рынка относится жесткое ограничение на использование иностранного капитала при добыче углеводородов. Подобной стратегии придерживаются большин-

¹ Department of Energy & Climate Change. URL : <https://www.gov.uk/government/organisations/department-of-energy-climate-change>; Statistics: release calendar. URL : <https://www.gov.uk/government/statistics/announcements>.

I. S. KORODYUK, S. E. TROFIMOV

ство нефтедобывающих стран Ближнего Востока и Персидского залива, например, в Саудовской Аравии, Катаре и Кувейте на современном этапе допускается использование только собственных финансовых ресурсов. Отличительная черта американской правовой системы заключается в том, что владелец земельного участка одновременно является собственником находящихся там ископаемых ресурсов [1, с. 91].

В XIX в. в США была создана патентная система на право проведения разведочных работ и добычу углеводородов, которая продолжает функционировать и в настоящее время: перспективные нефтегазоносные участки либо выкупаются, либо сдаются в аренду как компаниям, так и отдельным лицам. Впоследствии арендная система стала отдельной структурной составляющей регулирования нефтегазовой отрасли и включила в себя лицензионные платежи. Отличительной особенностью регулирования НГК является эффективное правовое обеспечение. Так, например, участки земли, выставленные на торги, не должны превышать оговоренные в федеральном законодательстве или законодательстве штата размеры. Для Аляски закреплен максимальный размер лицензионного участка недропользования в размере 23,3 км², для других штатов — 10,36 км², в отличие от России, где не введены меры ограничительного характера, касающиеся величины участка и разведанных в нем запасов [13, с. 51]. Торги в США обычно проводятся за счет бонусов и роялти, выплачиваемых компаниями. Лицензия может быть аннулирована в случае несоблюдения ее требований, например, нарушения экологического законодательства или норм охраны труда в части обеспечения безопасности. Помимо лицензионных платежей компании также уплачивают в бюджеты различных уровней налоги, бонусы, ренталис и роялти.

Лицензии на разведку участков, расположенных на шельфе, предоставляются в США только на закрытых аукционах и после выплаты бонуса, роялти или иных платежей. Право же на добычу в северных широтах выдается после одобрения Службы по управлению полезными ископаемыми, ответственной за арктические участки недропользования. Льготы по налогообложению предоставляются в случаях освоения или заключительного этапа эксплуатации месторождения, а также сокращения объема капитала в результате реализации проекта. Кроме этого, законодательством предусмотрены льготы по длительным инвестиционным вложениям, доля

выручки от которых может идти на накопление, и ускоренные темпы амортизации — в совокупности они могут составлять до 60 % [13, с. 52]. Федеральное правительство также субсидирует научные разработки добывающих компаний и их экологические мероприятия, хотя и в несколько меньших масштабах по сравнению с другими нефтяными странами. В США проводится жесткая антимонопольная политика, предусмотрен равный доступ компаний к рынку, исключающий монопольное положение любой из них даже на территории отдельного штата. В особом правовом отношении находится Аляска: ресурсами здесь владеют не отдельные недропользователи, а население в целом.

Таким образом, в настоящее время в США наблюдается тенденция к усилению централизованного регулирующего воздействия на НГК, направленная на обеспечение интересов не только компаний, но и жителей страны. Однако социальная отдача от функционирования данного сектора экономики здесь ниже, чем в Норвегии и других государствах. В качестве приоритетов экономической политики выступают эффективное использование нефтегазовых ресурсов, сопровождаемое наращиванием добычи и сокращением импорта, а также улучшение экологической ситуации. Характерной особенностью является жесткое отстаивание своих арктических интересов.

Изучение и рациональное применение зарубежного опыта в развитии и государственном регулировании НГК является стратегически важным шагом в укреплении позиций России как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Привлечение иностранных инвестиций, на наш взгляд, целесообразно осуществлять в разумных пределах, в качестве инструмента повышения конкурентоспособности национального НГК. В противном случае в условиях закрытой экономики, которую пытаются навязать России западные страны своей санкционной политикой, рынок не даст ожидаемого экономического эффекта, например, могут существенно возрасти цены на топливо или нарушатся транспортно-логистические цепочки поставок [2]. Жесткое отстаивание национальных интересов в сфере добычи углеводородного сырья, использование нефтегазовых доходов в целях диверсификации отечественной экономики, ориентация на передовые инновационные технологии, в том числе в реализации программы импортозамещения, вложения в человеческий капитал — все это позволит кардинально повысить эффективность НГК России.

Список использованной литературы

1. Брагинский О. Б. Нефтегазовый комплекс мира / О. Б. Брагинский. — М. : Нефть и газ, 2006. — 640 с.
2. Буровцев В. В. Государственное регулирование как механизм управления изменениями в концепции государственно-монополистического капитализма / В. В. Буровцев // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). — 2014. — № 6. — URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19810>.
3. Виноградова О. Отраслевой опыт Канады: разграничение полномочий / О. Виноградова // Нефтегазовая вертикаль. — 2010. — № 8. — С. 36–40.
4. Винокуров М. А. Роль государства в корректировке модели экономического роста России / М. А. Винокуров. — СПб. : Питер, 2014. — 192 с.
5. Винокуров М. А. Хватит дешеветь! Обновление российской промышленности лучше начать с сырьевых отраслей / М. А. Винокуров // Аргументы недели. — 2011. — 21 апр. — С. 12.
6. Глинкин Е. А. Государственное регулирование предпринимательской деятельности с использованием концессионного механизма в сфере недропользования : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Е. А. Глинкин. — М., 2010. — 177 с.
7. Евстигнеева А. Нефтяная копилка: что представляет собой Резервный фонд РФ / А. Евстигнеева. — URL : <http://top.rbc.ru/economics/25/10/2011/621894.shtml>.
8. Как избежать ресурсного проклятия : пер. с англ. / под ред. Д. Стиглица, Д. Сакса, М. Хамриса. — М. : Изд-во Института Гайдара, 2011. — 464 с.
9. Кудрин А. Л. Влияние доходов от экспорта нефтегазовых ресурсов на денежно-кредитную политику России / А. Л. Кудрин // Вопросы экономики. — 2013. — № 3. — С. 4–19.
10. Кудрин А. Л. Стабилизационный фонд: зарубежный и российский опыт / А. Л. Кудрин // Вопросы экономики. — 2006. — № 2. — С. 28–45.
11. Макарова Г. Н. «Скрытый» инвестиционный кризис в условиях российских реформ / Г. Н. Макарова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). — 2013. — № 6. URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=18650>.
12. Макарова Г. Н. «Управленческая» неопределенность в российской экономике / Г. Н. Макарова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. — 191 с.
13. Павленко В. И. Регулирование сферы недропользования в приарктических странах (США, Канаде, Норвегии) / В. И. Павленко, Ю. Г. Селюков // Арктика: экология и экономика. — 2013. — № 3. — С. 50–57.
14. Симония Н. А. «Революция сланцевого газа»: мифы и реалии / Н. А. Симония // Мировая экономика и международные отношения. — 2013. — № 12. — С. 3–13.
15. Стрельцов А. А. Энергетическая политика Канады / А. А. Стрельцов // Проблемы национальной стратегии. — 2012. — № 1. — С. 129–148.

References

1. Braginskii O. B. *Neftegazovyi kompleks mira* [The world oil and gas complex]. Moscow, Neft i gaz Publ., 2006. 640 p.
2. Burovtsev V. V. Governmental regulation as a tool of managing changes in the concept of state-monopoly capitalism. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) (elektronnyy zhurnal) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law) (online journal)*, 2014, no. 6. Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19810>. (In Russian).
3. Vinogradova O. Industry experience of Canada: division of powers. *Neftegazovaya vertikal' = Oil and Gas Vertical*, 2010, no. 8, pp. 36–40. (In Russian).
4. Vinokurov M. A. *Rol' gosudarstva v korrektyrovke modeli ekonomicheskogo rosta Rossii* [The state's role in modification of the Russian economic growth model]. St. Petersburg, Piter Publ., 2014. 192 p.
5. Vinokurov M. A. Stop falling the prices down! The Russian industry modernization should be started from extractive industries. *Argumenty nedeli = Arguments Weekly*, 2011, April 21, pp. 12. (In Russian).
6. Glinkin E. A. *Gosudarstvennoe regulirovanie predprinimatel'skoi deyatel'nosti s ispol'zovaniem kontsessionnogo mekhanizma v sfere nedropol'zovaniya. Kand. Diss.* [Business activities state regulation with the use of concession mechanism in subsoil resources management. Cand. Diss.]. Moscow, 2010. 177 p.
7. Evstigneeva A. *Neftyanaya kopilka: chto predstavlyaet soboi Rezervnyi fond RF* [An Oil Coin Box: What is the Reserve Fund of the Russian Federation]. Available at: <http://top.rbc.ru/economics/25/10/2011/621894.shtml>.
8. Stiglits D., Saks D., Khamris M. (eds). *Kak izbezhat' resursnogo proklyatiya* [How to avoid the resource curse]. Moscow, Institut Gaidara Publ., 2011. 464 p.
9. Kudrin A. L. The influence of oil and gas exports on Russia's monetary policy. *Voprosy ekonomiki = The Issues of Economics*, 2013, no. 3, pp. 4–19. (In Russian).
10. Kudrin A. L. A Stabilization Fund: Foreign and Russian experience. *Voprosy ekonomiki = The Issues of Economics*, 2006, no. 2, pp. 28–45. (In Russian).
11. Makarova G. N. «Hidden» investment crisis in the context of Russian reforms. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) (elektronnyy zhurnal) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law) (online journal)*, 2013, no. 6. Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=18650>. (In Russian).

I. S. KORODYUK, S. E. TROFIMOV

12. Makarova G. N. «Upravlencheskaya» neopredelennost' v rossiiskoi ekonomike [Management uncertainty in the Russian economy]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2010. 191 p.

13. Pavlenko V. I., Selyukov Yu. G. Regulation of the Use of Subsoil Resources in the Arctic Countries (the U.S., Canada and Norway). *Arktika: ekologiya i ekonomika = Arctic: Ecology and Economy*, 2013, no. 3, pp. 50–57. (In Russian).

14. Simoniya N. A. «Shale Gas Revolution»: Myths and Realities. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2013, no. 12, pp. 3–13. (In Russian).

15. Streltsov A. A. Energy policy of Canada. *Problemy natsional'noi strategii = The Problems of National Strategy*, 2012, no. 1, pp. 129–148. (In Russian).

Информация об авторах

Кородюк Игорь Степанович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления бизнесом, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: kaffes@isea.ru.

Трофимов Сергей Евгеньевич — аспирант, кафедры экономики и управления бизнесом, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: tennisist91@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Кородюк И. С. Проблемы применения зарубежного опыта в государственном регулировании нефтегазового комплекса России / И. С. Кородюк, С. Е. Трофимов // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 1. — С. 103–109. — DOI: [10.17150/1993-3541.2015.25\(1\).103-109](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2015.25(1).103-109).

Authors

Igor S. Korodyuk — Doctor habil. (Economics), Professor and Chair, Department of Economics and Business Management, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kaffes@isea.ru.

Sergey E. Trofimov — PhD student, Department of Economics and Business Management, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: tennisist91@mail.ru.

Reference to article

Korodyuk I. S., Trofimov S. E. Problems of foreign experience application in the Russian oil and gas sector state regulation. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 25, no. 1, pp. 103–109. DOI: [10.17150/1993-3541.2015.25\(1\).103-109](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2015.25(1).103-109). (In Russian).